

Глава 78, Призыв злых духов – Часть 2

2 掌 掌 掌 掌 掌 掌 - способ сказать, что две руки отдельно не могут хлопать; Ли Чжан пытается сказать, что Резиденция Ли не может быть полной без любого из них

Цзю Иньян осторожно спросила:

- Сан Сяоцзе, я хорошо справилась?

- Конечно. Актерское мастерство Цзю Иньян улучшается. Ли Вэй Ян дружелюбно улыбнулась.

Бай Чжи посмотрела на Лин маму.

- Сяоцзе, что делать с этой старой женщиной?

- Бросьте ее в горы, чтобы накормить волков.

Ли Вэй Ян приказала Чжао Ю, не меняя выражения лица.

Лин мама испугалась и попыталась заговорить, но Чжао Ю уже ее вытащила в окно.

Бай Чжи подумала про себя “эти практики боевых искусств, такие грубые, она не могла выйти через дверь?”

А в это время...

Ли Сяо Ран был взбешен, по нему было видно, что он готов к жестким и решительным действиям. Ли Чжан Лэ попыталась его остановить, но она была отброшена на пол.

Он подошел прямо к Да Фурен и плеснул ей прямо в лицо чашкой холодного чая. Она вскочила со своего места и упрямо уставилась на него. Она выглядела так, как будто не понимала, что происходит. Ли Сяо Ран не стал ходить вокруг да около, он подошел и схватил ее за длинные волосы:

- Тварь, что ты наделала!

Да Фурен попыталась освободиться, но с трудом смогла только поднять подбородок. Все внутри у нее похолодело. Она поняла, что Ли Сяо Ран все знает. Но она все еще пыталась играть в

свою игру:

- Лаой, я ничего не знаю!

- Ли Сяо Ран смотрел на нее холодно, как ядовитая змея смотрит на лягушку – свою добычу.

Да Фурен снова дернулась. Она от страха превращалась в лед, ее язык онемел и она с трудом проговорила:

- За что, Лаой. Я действительно не сделала.

Она уже не заботилась о своем имидже и готова была расплакаться.

- С сегодняшнего дня и впредь, если какой-либо вред будет нанесен Цзю Инян, даже если она упадет, вы заплатите ту же самую цену!

Каждое слово Ли Сяо Рана прозвучали как ледяной плевков.

Да Фурен была шокирована. С того дня, как она вышла замуж в резиденцию Ли, она никогда не сталкивалась с таким обращением; теперь она не только чувствовала боль, но и почти чувствовала отчаяние.

Она знала, что ли Сяо Ран сделает то, что он говорит!

Пронзительный крик Ли Чжан Лэ нарушил тишину в зале:

- Отец, как ты можешь так обращаться с матушкой!

Ли Сяо Ран обернулся и посмотрел на Ли Чжан Лэ:

- Как? А как она обращается с другими? Вэй Ян может и дочь наложницы, но в ее жилах течет моя кровь, и она все еще твоя сестра. Ты и твоя мать пытались навредить ей снова и снова, и я милосердно позволял вам обоим оставаться безнаказанными. Теперь ваши руки дошли и до Цзю Инян. Вы или пытаетесь каждый раз оставить меня в одиночестве, или пытаетесь нас посорить.

Ли Чжан никогда не видела своего отца в таком виде, и она испугалась. Она упала к его ногам:

- Фуцин, Муцин и я всегда хотели только лучшего для тебя, должно быть, это Сан Мэй плохо отзывалась о нас за нашими спинами; она всегда завидовала мне. Фуцин, ты не должен ей верить!

Ли Сяо Ран развел руками:

- Твоя младшая сестра ревнует тебя? Вы хотите сказать, что Цзю Инян тоже говорит глупости? Ты изменилась, ты разочаровала меня, как ты могла стать такой! Забудь, с сегодняшнего дня ты должна каяться, тем более храм у твоих дверей. Пока я не дам своего согласия, ты не вернешься домой!

Он повернулся и ушел, не взглянув на них.

Дойдя до двора, он увидел молчаливую Ли Вэй Ян, он подошел и встал рядом с ней. Со вздохом он посмотрел ей прямо в глаза и сказал:

- Вэй Ян, ты моя дочь, если кто-нибудь когда-нибудь обидит тебя, я заступлюсь за тебя.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Спасибо, Фуцин.

После того как Ли Сяо Ран ушел, выскочила Ли Чжан Лэ и увидела Вэй Ян.

Ли Вэй Ян нахмурила брови и взглянула на Ли Чжан Лэ с улыбкой на губах, ожидая, когда она выплеснет свой гнев или потеряет самообладание.

Испуг только подстегнул ее решимость и Ли Чжан Лэ беззастенчиво заговорила дрожащим голосом:

- Мэймэй...я знаю, что я веду себя сейчас нагло (буквально, она говорит что у нее "толстая кожа"), но как твоя старшая сестра, я говорю тебе.. хватит создавать проблемы. Несмотря ни на что, мы кровные сестры; если вы прогоните меня, твое сердце тоже не будет чувствовать себя хорошо. Ведь наша борьба будет восприниматься только как шутка. А слово "Ли" нельзя будет написать одной строкой² (см.сноски). И зная как тяжела жизнь в этом храмовом зале, как я страдаю, питаюсь такой бедной и простой едой, ты не сможешь этого вынести?

Ли Вэй Ян ничего не ответила. Она только смотрела в ответ, со странным светом, блестящим в ее глазах.

Ли Чжан ненавидела Ли Вэй Ян до глубины души, и всегда смотрела на нее свысока. Мало того, что она была ниже по происхождению, но самое главное, и по внешности и по поведению ее нельзя было сравнивать с ней самой. Но почему, почему она выделилась, почему ей так повезло. Почему ей приходится терпеть эту Яту. Она даже не могла успокоиться, глядя на Ли Вэй Ян. Если бы она умерла во вчерашнем пожаре, она бы не оказалась в такой неловкой ситуации. Но вспомнив о гневе Ли Сяо Ран, Ли Чжан Лэ почувствовала, как ее горло стало болезненно сухим, и ей пришлось продолжать:

- Вэй Ян, ты знаешь, что вчерашний пожар был просто несчастным случаем, Муцинъ приказала людям войти и спасти тебя. Что касается инцидента с Цзю Инян, я определенно не имела к нему никакого отношения...

Ли Вэй Ян оставалась спокойной, все еще глядя на нее без улыбки. Ли Чжан Лэ чувствовала, что ее сердце холодом и тяжестью, как будто оно наполнено свинцом, но все же она продолжала с застывшим горлом и голосом, который неудержимо дрожал:

- Да, возможно, твое сердце все еще полно ненависти ко мне и Муцинъ, но у нас с тобой одна кровь. Если ты готова вступить за меня перед Фуцинъ, я готова забыть все, что произошло в прошлом и быть тебе хорошей сестрой. Я даже могу сказать Муцинъ позволить тебе посещать больше мероприятий. Тебе сейчас тринадцать и ты уже через два года будешь нуждаться в нас, не так ли? Теперь иди к Фуцинъ и скажи ему, что все это было недоразумением, что это все план Цзю Инян посеять раздор между нами сестрами!

Ли Вэй Ян вдруг рассмеялась:

- Дацзе, ты действительно бессовестная, я никогда не видел никого, бесстыжей тебя.

Выражение лица Ли Чжан Лэ немедленно изменилось. Она расширила глаза, ослепительно глядя страшным светом и крикнула:

- Ли Вэй Ян, я даю тебе шанс прямо сейчас, если ты попросишь за меня, я не буду держать зла на тебя, иначе...

- Иначе что? Ты собираешься снова сжечь меня заживо?

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась, взгляд ее спокойных и глубоких глаз был ледяным.

- Ты сука...

Ли Чжан Лэ едва могла выразить словами свое отчаяние и гнев.

- Я никогда не думала, что Дацзе придет и будет умолять меня. Я думала, что ты жестока, но по крайней мере у тебя есть достоинство. И сейчас, ты предпочла бы просто остаться здесь. Дацзе, если честно, решение отправить тебя каяться принял Фуцинъ, и я не в силах остановить его. Если ты не хочешь идти, умоляй Фуцинъ, и не надейся, что я когда-нибудь помогу тебе. Я хочу посоветовать вам, хотя... он очень зол сейчас, и тебе лучше слушать его, пока он не послал тебя стать монахиней!

- Сука! Я никогда тебя не прощу!

Ли Чжан Лэ выбежала из двора.

Бай Чжи никогда не видела, чтобы великолепная Да Сяоцзе так себя вела. Она совершенно потеряла свое изящество. Она сказала в шоке:

- Клянусь небесами, это настоящая Да Сяоцзе.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Собаки будут прыгать через стены, когда их заставят, но на этот раз, как бы она ни старалась, она не выпрыгнет из этого.

Верный своим словам, Ли Сяо Ран отправил Ли Чжан в храмовый зал в тот же день под предлогом, что она была больна и должна была оставаться в горах, чтобы выздороветь. Эта новость распространилась как лесной пожар в Цзинду и вызвала много сплетен. Да Фурен болела целых три месяца. Эта поездка в горы не принесла никакой плодотворной награды, как она надеялась, а вместо этого она потеряла свою любимую дочь...

Однажды ночью Яту Инь Син шла по коридору, с миской с лекарствами на подносе. Гнев Да Фурен вызвал этот приступ болезни, поэтому врач специально прописал успокаивающий напиток, который нужно было пить каждые 4 часа. Бедные слуги должны были отказаться от сна, чтобы служить своей хозяйке. В этот момент Инь Син внезапно остановилась и огляделась...

Жалкий плач распространился по окрестностям. Он был наполнен неизмеримой грустью и гневом одновременно, как будто у человека были какие-то невысказанные обиды.

Инь Син была напугана и испуганно посмотрела на кусты. Вдруг кусты зашелестели, и оттуда выплыли огненные облака нефритового цвета. Они парили в воздухе, плывя по направлению к коридору.

Окруженная призрачным огнем, Инь Син в испуге уронила лекарство и громко закричала:

- Призраки! Здесь призраки! Она повернулась и побежала назад, то и дело падая, карабкаясь и скребясь по коридору.

С того дня во дворе Да Фурен стали появляться призраки. Каждую ночь бесчисленные шары призрачного огня появлялись из ниоткуда, летая и кружась, не боясь людей. Было много жарких дискуссий и спекуляций по этому поводу. Внезапную смерть Сан Фурен связывали с Да Фурен, и говорили что это бродит, должно быть, Сан Фурен, и ее душа вернулась, чтобы отомстить Да Фурен. С такими сплетнями становилось хуже с каждым днем, у всех слуг было все больше и больше теорий. Кто-то даже сказал, что она видела, как призрачный огонь берет силуэт Сан Фурен.

Естественно, Да Фурен была в ярости, услышав такие сплетни, так как это серьезно вредило ее репутации, и она чувствовала, что кто-то распространяет эти слухи специально. Она стоически вытащила себя из постели, оделась и отдала приказ всем слугам собраться во дворе. Она хотела увидеть своими глазами, есть ли призраки или нет!

Наступила полночь, и не было никаких жутких происшествий. Да Фурен холодно рассмеялась:

- Хм, это все были просто слухи, вы сейчас верите в то, что ваши собственные глаза видят?

Яту и мамы посмотрели друг на друга, не смея говорить, хотя большинство из них действительно видели сверхъестественное.

Как только Да Фурен закончила свое предложение, Ду мама внезапно крикнула:

- Ах! Призрак!

Да Фурен глубоко вдохнула и обернулась. Она увидела два шара призрачного огня, плывущих издалека, прямо за ее двором.

- Быстро, быстро иди и исследуй!

Сказала Да Фурен, несмотря на собственную панику.

Отважная мама подошла с фонарем в руке, но, бросившись к тому месту, она вокруг ничего не обнаружила, кроме клочка мертвой травы.

Да Фурен слышала пронзительный крик издалека и, подняв голову, заметила еще один шар, плавающий рядом с коридором.

- Вот! Там!

Все помчались туда, но, как и прежде, ничего не нашли. В суматохе Да Фурен снова увидела сферу призрачного огня в другом месте.

Да Фурен сначала думала что это слухи, но не ожидала, что она действительно увидит его. Ослабев от болезни, она сейчас покрылась холодным потом и в испуге закричала:

- Быстрее, давайте вернемся внутрь!

Слуги поспешно помогли ей вернуться. Да Фурен приказала им зажечь как можно больше свечей. Сидя в своем зале, она бормотала и проклинала себе под нос:

- Не ищите меня, я вас не боюсь, я не боюсь!

Пока она говорила, она продолжала оглядывать комнату.

В доме было десять яту, но все они были напуганы, как Да Фурен. Мрачная тишина опустилась на них. За исключением редких огоньков от свечей, никаких других звуков не было слышно.

Да Фурен никогда не чувствовал такого страха. Она слегка вытянулась, нервно прислушиваясь к любым звукам внутри или снаружи дома. Любые странные звуки могли ее сейчас испугать – сейчас, когда она подумала о смерти Сан Фурена, да Фурен вздрогнула. Она намеренно спланировала это, но ей никогда не приходило в голову, что эта женщина превратится в призрак, чтобы преследовать ее! Все эти годы бесчисленное множество людей погибло от ее рук, но ни один из них не преследовал ее. Может быть, потому что Сан Фурен была ее близким врагом? Или, может быть, ее собственная смерть была близка, поэтому Сан Фурен вернулась, чтобы потребовать ее от нее! Страх Да Фурен усилился, и в этот момент за ее окном появилась вспышка синего света, почти как куча призрачных огней. Они появились таким ужасающим образом, что Да Фурен почувствовала, как кровь в ее жилах застыла. Она закричала и как одержимая побежала вперед,:

- Я тебя не боюсь, я тебя не боюсь, проваливай! Быстро исчезните!

Странный порыв ветра пронесся сквозь щель в двери, заставляя одежду устрашающе колебаться. Слуги увидели безумное поведение Да Фурен и заподозрили, что она сейчас не в себе. Поэтому они застыли в страхе, не решаясь пошевелиться.

Да Фурен подскочила к окну, и вспышка синего света скользнула по ней. В призрачном огне, казалось, было свирепое лицо.

- Ах!

Да Фурен в ужасе закричала, покачиваясь и падая назад. Она чувствовала, как будто мощная сила взорвалась изнутри нее, почти как будто она опустошила все ее тело.

- Фурен!

Ду мама бросилась вперед, ловя Да Фурен.

Призрачное изображение под окном исчезло в одно мгновение, не оставляя ни единого следа.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/370214>